

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

История создания романа «Обломов» достоверно восстанавливается по письмам и мемуарам Ивана Александровича Гончарова (1812—1891). «В 1848 году, и даже раньше, с 1847 года, — вспоминал писатель, — у меня родился план «Обломова». Я свои планы набрасывал беспорядочно на бумаге, отмечая одним словом целую фразу или накидывая лёгкий очерк сцены, записывал какое-нибудь удачное сравнение, иногда на полустранице тянулся сжатый очерк события, намек на характер и т.п. У меня накопились кучи таких листков и клочков, а роман писался в голове. Изредка я присаживался и писал, в неделю в две, — две-три главы, потом опять оставлял и написал в 1850 году первую часть».

В марте 1849 года вышел из печати «Литературный сборник с иллюстрациями», изданный редакцией журнала «Современник», где с подзаголовком «Эпизод из неоконченного романа» напечатана девятая глава первой части — «Сон Обломова».

В середине июня 1849 года И.А. Гончаров выехал на родину, в Симбирск, в надежде написать там роман, о публикации которого в «Отечественных записках» он уже предварительно договорился с А.А. Краевским. Но надежды не оправдались: «...всё выходило длинно, тяжело, необработанно, все в виде материала». Вернувшись в Петербург, И. А. Гончаров, вплоть до 1852 года «служил и писал очень лениво и редко, пока всё ещё материалы» уже двух романов — «Обломова» и задуманного в то же симбирское лето «Обрыва». В начале 1852 года зафиксировано первоначальное название романа — «Обломовщина», а весной 1857 — окончательное — «Обломов».

7 октября 1852 года из Кронштадта выходит фрегат «Паллада», на котором И.А. Гончаров отправляется в кругосветную экспедицию к берегам Японии в должности секретаря при адмирале Е.В. Путятине. На море И.А. Гончаров работал над путевыми записками и «кое-что вносил» в «программы» будущих романов «Обломов» и «Обрыв», хотя, по его признанию, «писать было некогда». В феврале 1855 года И.А. Гончаров вернулся в Петербург. В это время помимо первой части «Обломова» было уже написано «и несколько глав далее». 21 июня 1857 года И.А. Гончаров приезжает в Мариенбад. Именно здесь летом 1857 года он «написал в течение семи недель почти все три последние части «Обломова», кроме трёх или четырёх глав». «В голове, —

вспоминал писатель в середине 1870-х годов, — у меня был уже обработан весь роман окончательно — и я переносил его на бумагу, как будто под диктовку».

К осени 1858 года работа над рукописью романа завершается. После переговоров с редакторами нескольких журналов («Русского вестника», «Библиотеки для чтения», «Русского слова») И.А. Гончаров в сентябре 1858 года принимает решение опубликовать роман в «Отечественных записках» А.А. Краевского. Первой публикации предшествовала и сопутствовала ей громадная работа по отделке и совершенствованию текста романа.

ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА. КОМПОЗИЦИЯ

«Ключ к сочинениям» И.А. Гончарова следует видеть прежде всего в напряженных поисках социально и психологически обусловленного нравственного идеала, которым пронизаны «образы, картины и простые несложные события» его романов. Мечтая о синтезе, ожидая читателя, который «прочтет между строками и, полюбив образы, свяжет их в одно целое», автор трех романов — «Обыкновенная история», «Обломов», «Обрыв» — имел в виду главным образом этическую идею, объединяющую его создания и проясняющую их смысл. И.А. Гончаров подчеркивал: «Я вижу не три романа, а один». В системе «сцеплений» гончаровского романа значительное место занимает сопоставление и противопоставление двух типов героя — личности, склонной к индивидуально-творческому, но абстрактно-идеализированному восприятию мира с порывами к «высокому, великому, изящному» (Александр Адуев, Обломов, Райский), и героя-прагматика (Петр Адуев, Штольц, Тушин) как воплощения «трезвого, делового, нужного». Борение этих двух начал, в котором отражается реальное содержание времени, во многом определяет идейно-художественную структуру «Обломова».

И.А. Гончаров от анализа бытовых привычек и поведения своих героев в обыденных житейских ситуациях, от пристального изучения их душевных движений в критические моменты бытия, от детальнейшего описания сформировавшей их среды переходит к синтезу, достигая высот социально-психологического обобщения на уровне символа. Избранная романистом эпическая манера повествования исключает возможность прямого авторского вмешательства: «...я не выдумывал ничего: сама жизнь писалась у меня, как я переживал её и видел, как переживают другие, так она и ложилась под перо. Не я, а происшедшие у всех на глазах явления обобщают мои образы».

В «Обломове» «центральность» характера героя, по имени которого назван роман, обнаруживается с первых страниц. И.А. Гончаров утверждал: «Мне прежде всего бросался в глаза ленивый образ Обломова — в себе и в других — и всё ярче и ярче выступал передо мною». Так и написана была первая часть романа. Автор как бы пристально вглядывался в героя, выявляя для себя и читателя внешние и внутренние его черты. В «Сне Обломова» — единственной главе романа, имеющей название, — был дан собирательный образ Обломовки — исторической, социальной и топографической среды, создавшей и воспитавшей человеческий тип, который составил средоточие романа. Образ Обломова характеризовался на протяжении первой части романа, но для его роста в начале не хватало действия. Сопоставления Обломова с его визитерами в первых эпизодах романа однообразны и малосодержательны. Петербургская чиновничья среда «засылает» своих безликих представителей в оазис Обломовки, образовавшийся на Гороховой улице, в квартире героя. Этими-то маскообразными лицами «испытывается» Обломов. Все они приезжают с предложением ехать на гуляние в Екатерингоф — и все получают однородный отказ.

Костяк событий, изображенных в романе, складывается из двух сюжетных узлов. Первый сюжет — поведение Обломова, пылко любящего Ольгу Ильинскую, мечтающего о браке с нею и с чувством величайшего облегчения порывающего с нею. Второй сюжетный узел романа — история отношений Обломова с вдовой Пшеницыной и его прозябания на Выборгской сторон: сюжет о человеке, подпавшем под власть домовитой мещанки, зачарованном непреодолимой для него плотской ее привлекательностью, затянутом низким бытом и погубленном им, очень своеобразно разработанный И.А. Гончаровым.

Первая часть романа со «Сном Обломова» в центре рисовала героя, отказавшегося от какой-либо деятельности, погружённого в лень и мечты. Его состояние казалось «тотальным», судьба — естественно вытекающей из предпосылок начала его жизни, завершившей свой цикл. Появление Штольца в конце первой части романа разрушает покой сонного царства в квартире Обломова. Во второй части встаёт вопрос о путях прогресса русского общества. Штольц призывает Обломова. Во второй части встаёт вопрос о путях прогресса русского общества. Штольц призывает Обломова скинуть чары сна, и Обломов задаёт ему коварные вопросы о конечном смысле деятельности. В это части Обломов увлечён юною Ольгой Ильинской. В любви героев выражаются их

характеры. Обломов проявляет свою поэтическую натуру и неприспособленность к жизни, свою деликатность, правдивость, но и эгоистическую трусость. Ольга — пытливый ум, женское самоотвержение и юношескую самоуверенность.

Если вторая часть романа заканчивается любовным объяснением Обломова и Ольги в разгар лета, то третья, повествующая об увядании чувств героев и их разрыв, заканчивается снегопадом на Выборгской стороне, болезнью героя и появлением в его жизни новой женщины — Агафьи Матвеевны. Завершив в третьей части романа повествование о возвышенной любви героя, выявившей его несостоятельность, И. А. Гончаров вводит в свой роман новый сюжет. Дом на Выборгской стороне, хозяйкой которого является Агафья Матвеевна, последнее прибежище героя — новая замена Обломовки (первой «заменой» Обломовки была квартира на Гороховой), воплощение житейского застоя, в котором суждено окончательно погрязнуть Илье Ильичу.

В конце романа И.А. Гончаров рисует две семейные идиллии — идиллию непосредственного, «неумного», элементарного семейного счастья в доме Обломова на Выборгской стороне и идиллию рационально построенного сильными, волевыми людьми интеллектуального быта Штольца и Ольги. Но «переменчивый» И.А. Гончаров не закончил романа счастливым эпилогом. Он показал, что семейное счастье Штольцев, ограничивающее круг их интересов целями личного преуспевания, не удовлетворяет Ольгу, «счастливое» же затухание Обломова в полной пассивности глубоко трагично, ибо оно означает гибель всех творческих сил и способностей героя, не нашедшего смысла деятельности и потерявшего способности к ней.

ТЕМЫ, МОТИВЫ, СИМВОЛЫ

Заявленная в «Сне Обломова» — «увертюре всего романа» — тема разоблачения «обломовщины» как социально опасного явления русской жизни середины XIX века оказывается определяющей. Рисуя в «Сне Обломова» идиллию существования патриархально-крепостной деревни, И.А. Гончаров подчеркивает эпический и циклический характер этой жизни: рождение, взросление, старение, смерть и — заново. Писатель говорит о гомерических трапезах господ: жизнь обломовцев сосредоточена на еде, их время распределяется между завтраком, обедом и ужином. Сон после обеда называется мертвым: спит вся деревня. Когда в Обломовку впервые за много-

много лет пришло письмо, обломовцы взволновались, испугались, и решено было не открывать письмо. А в письме была всего лишь просьба о рецепте кваса. «Обломовщина» — это косность, неподвижность. У «обломовщины» социальные истоки. Для обломовцев труд — признак непривилегированного положения. Для барина Обломова труд является позорным занятием. Неправильные представления о труде, о людях привели к тому, что, внешне являясь барином, Обломов оказывается внутренним рабом Захара. «Все началось неумением надевать чулки и закончилось неумением жить» (Н.А. Добролюбов). Захар — крестьянин, но по сути такой же Обломов: после смерти барина он пошёл на паперть, так как никогда в жизни не работал и относился к труду так же презрительно, как все обломовцы.

Но Обломов — не «ком теста». От природы он наделён живым умом, он человек чистый, добрый, правдивый, кроткий. Воспитанный в традициях барского самоуправства, он все же мягок в обращении с людьми, ниже его стоящими на общественной лестнице. Он способен к самоанализу и самоосуждению, чувство справедливости живёт в нём, вопреки эгоизму, в котором он погряз. Однако Обломов мыслит традиционно, не пересматривая ничего из усвоенных им с детства привычек и стереотипов. Со свойственным ему консерватизмом мышления он воспринимает быт Обломовки как норму, «жизнь» вообще, но зато новую жизнь он критикует.

Обломов не без основания думает, что вставать с постели и «беспокоить себя» ради того, чтобы, уподобившись толпе петербургских чиновников, ехать в Екатерингоф на гуляние, не имеет смысла. На слова Штольца, упрекающего его в лени, уходе из общества, Обломов возражает: «Не нравится мне эта ваша петербургская жизнь! ... вечная беготня взапуски, вечная игра дрянных страстишек, особенно жадность ... послушает, о чем говорят, так голова закружится, одуреешь. Кажется, люди на взгляд такие умные, с таким достоинством на лице, только и слышишь: «Этому дали то, тот получил аренду» ... Скука, скука, скука!.. Чего там искать? Интересов ума, сердца? Ты посмотри, где центр, около которого вращается все это: нет его, нет ничего глубокого, задевающего за живое. Все это мертвецы, спящие люди, хуже меня эти члены общества! Что водит их в жизни? Вот они не лежат, а спуют каждый день, как мухи ... а что толку? Отличный пример для ищущего движения ума! Разве это не мертвецы?.. Ни искреннего смеха, ни проблеска симпатии!»

Таким образом, обломовщина предстает в романе не только как следствие дворянского паразитизма, — хотя этот аспект ее содержания имеет первостепенное значение в романе, — но и как выражение общественного неустройства, порождающего апатию, ослабление творческой энергии членов общества. «Обломов ничего не делает, но кто может предложить ему стоящее дело?» (А.В. Дружинин). Обломов спрашивает у своего деятельного друга Штольца: «Андрей, для чего ты работаешь?» — «Для работы». «А зачем?.. Когда же жить?» Для Обломова нет дела, которое его бы удовлетворяло. Если бы оно появилось, то он, вероятно, встал бы с дивана.

Ю. М. Лощиц выразил мнение, что «не Обломов ничего не делает, а Штолец сильно деятелен». Исследователь прочитывает образ Штольца как иностранное и враждебное явление в русской жизни. Илья же Ильич Обломов наделен И.А. Гончаровым задатками русского «богатырства» — высокий рост, румянец во всю щеку, природное здоровье — и чертами болезненности. Таким образом, в Обломове есть нечто от богатыря, болезнью прикованного к месту и обреченного на неподвижность (образ былины, начинающей цикл былин об Илье Муромце).

Изобразив обломовщину в разных ее проявлениях, а также силы, пытающиеся разорвать заколдованный круг обломовщины, освободить героя от ее «чар», И.А. Гончаров показал многозначительность и трагичность этого явления, а в скрещивании противоположных мнений, в разнонаправленных оценках читателей рождалось многоаспектное представление о романе «Обломов».

СЮЖЕТ

Илья Ильич Обломов, барин 33 лет от роду, занимает квартиру в одном из больших домов в Гороховой улице. Он живет со своим слугой Захаром. Комната его грязна, из-за чего он ругается с Захаром, не вставая с дивана. Утром описываемого дня к Илье Ильичу по очереди приезжают Волков, Судьбинский, Пенкин, Алексеев, Тарантьев. Они все приглашают Обломова поехать в Петергоф на гулянье он не соглашается и каждому рассказывает о двух своих несчастьях: во-первых, в связи с ремонтом дома ему придется переезжать на другую квартиру, а это очень хлопотно для Ильи Ильича, а во-вторых, староста в письме сообщает, что дела в имении плохи и что он будет высылать барину еще меньше денег, что тоже очень огорчает Обломова. После того, как гости ушли, и после разговора с Захаром Илья Ильич снова засыпает и видит сон о

«благословенном уголке земли» — Обломовке. Проснулся он от звонкого хохота своего друга Андрея Ивановича Штольца.

Деятельный и подвижный Штолец призывает Илью Ильича сбросить халат «не только с плеч, но и с души, с ума» — «теперь или никогда!», и Обломов совсем было решился в ближайшее же время ехать со Штольцем за границу, но знакомство с Ольгой Сергеевной Ильинской помешало ему. Летом на даче Обломов воодушевлен, подтянут, энергичен и увлечён юной Ольгой. Она тоже влюблена в Обломова и даже согласна выйти за него замуж. Но не учителя и старшего друга, а объект приложения своей энергии видит она в любимом ею человеке, она хочет руководить мужчиной, возродить его. Ольга предъявляет к Обломову вполне практические и простые требования. Одно из них — упорядочить свое состояние. Это требование вынуждает Обломова заняться делом, хлопотать, вникать в документы, подсчитывать и проверять. Он не может принудить себя к такому образу жизни. К тому же любовь их, которая развилась летом, на даче, при возвращении осенью в город блекнет и увядает. В Петербурге Обломов всё реже видится с Ольгой: он теперь живёт на Выборгской стороне, и дожди, и мосты разведены...

Хозяйкой новой квартиры Обломова является вдова Агафья Матвеевна Пшеницына, голая шея и локти которой производят впечатление на Обломова. Их связала «барская любовь». Агафья Матвеевна жертвенно любит Илью Ильича и окружает его заботой. Обломов счастлив с нею: прогулки за город, закуски на траве, спокойная тихая жизнь, занятия с детьми Агафьи Матвеевны наполняют его жизнь. Он вступает в брак с Агафьей Матвеевной, несмотря на то что в социально отношении она ему не ровня. Обломов опять отрешён от жизни общества, больше всего ему нравится общаться с детьми.

В четвёртой части романа рассказывается о дальнейших судьбах героев. Штолец женится на Ольге Ильинской. Они еще пытаются спасти Илью Ильича от обломовщины, но безуспешно. Обломов умер, вдова грустит ор нем. Об образовании и состоянии их сына Андрея заботится Штолец. А Захара — верного слугу и спутника Обломова — Штолец встретил на паперти.

ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ

Обломов

Прежде всего, о чем должна говорить читателю фамилия героя, давшая название роману? Понять это тем более необходимо, что фамилия друга и антагониста Обломова, Штольца, переводится с немецкого словом «гордый». Что же за противопоставляется в романе «гордости»? Первый ответ подсказывается самим текстом: конечно, это «голубиная нежность» Ильи Ильича, за которую и полюбила его Ольга Ильинская. Но какие дополнительные нюансы может нам подсказать фамилия героя?

Давно уже обращено внимание на зафиксированные в толковом словаре В.И. Даля такие значения слова «облом», как «грубый и неуклюжий, мужиковатый человек», возможно здесь и сопоставление со словом «облый» («полный, плотный, толстый, тучный, тяжеловатый»). Не упускаем из виду и старинное значение слова «облый», также зафиксированное В.И. Далем: «округлый, округловатый». Вспомним в тексте реплику Штольца: «Точно ком теста, свернулся и лежишь». Последнее значение наводит на ряд сопоставлений, в том числе — на мысль о толстовской Платоне Каратаеве: «Своего рода персонификацией идеала гармонически развившегося «первобытного» шара человеческой личности является в «Войне и мире» образ Платона Каратаева с его «круглыми» движениями, «круглыми» головой и фигурой, «круглыми» глазами и улыбкой, «круглыми» морщинками, подчеркивающими округлость, т.е. гармоничность его сознания» (Е.Н. Купреянов).

По-другому, выделяя во множестве ассоциаций, связанных с фамилией героя, «значение обломка», рассматривает эту проблему Ю.М. Лощиц: «В самом деле, что такое обломовское существование, как не обломок некогда полноценной и всеохватной жизни? И что такое Обломовка, как не всеми забытый, чудом уцелевший «блаженный уголок» — обломок Эдема? Здешним обитателям обломилось доедать археологический обломок, кусок громадного когда-то пирога. Вспомним, что пирог в народном мировоззрении — один из наиболее наглядных символов счастливой, изобильной, благодатной жизни. «Сонное царство» Обломовки вращается вокруг своего пирога, как вокруг жаркого светила».

Таков, конечно, не исчерпанный здесь слой разнообразных лексических ассоциаций, преимущественно связанных с народными речениями. Но возможны и литературные параллели, тоже содержательные и богатые,

причем, что весьма любопытно, преимущественно поэтические. Вспоминается, например, пушкинская «Моя родословная»:

Родов дряхлеющих обломов
(И по несчастью не один),
Бояр старинных я потомок...

Идея оскудения дворянских родов действительно вполне отчетливо прослеживается на страницах романа и в преданиях о «старинном быте и важности фамилии», об «отжившем величии», и в прямом авторском комментарии: «Дом Обломовых был когда-то богат и знаменит в своей стороне, но потом, бог знает отчего, все бледнел, мельчал и, наконец, незаметно потерялся между нестарыми дворянскими домами».

Возможным оказывается включение слова «обломок» и в другой ассоциативный ряд, придающий ему иной оттенок, не только социальный, но и философский. Так, В.И. Мельник считает, что поставить вопрос «об исторической взаимосвязи (а не только противоположности) «старой» и «новой» правды» мог подсказать И.А. Гончарову сборник стихотворений Е.А. Баратынского «Сумерки» (1842). «Речь, — пишет исследователь, — идет о фамилии главного героя романа. Очевидно, что писатель подчеркнул в ней значение слова «обломок». Но обломок — чего? На этот вопрос, как нам представляется, помогает ответить одно из стихотворений сборника Баратынского». Вот две строфы этого стихотворения:

Предрассудок! он обломок
Давней правды. Храм упал;
А руин его потомок
Языка не разгадал.
Гонит в нем наш век надменный.
Не узнав его лица,
Нашей правды современной
Дряхлолетнего отца.

Рассуждения о фамилии главного героя романа не сводятся, таким образом, к решению частного, хотя и важного вопроса. Вокруг него группируется ряд проблем, выявляющих диалектику авторской мысли, идейно-художественную концепцию личности Обломова. Итак, с одной стороны — представление о

гармонии, уравновешенности, приобретающее в контексте романа глубокий философский смысл (вспомним обломовский вопрос Штольцу: «Где же тут человек? Где его целость? Куда он скрылся, как разменялся на всякую мелочь?»). С другой — дисгармония, разрушение, упадок. С одной стороны — возвеличивание «естественного человека», с другой — кризис «детского» сознания и трагедия обособленности, замкнутости, «единичности». И все это вместе составляет в диалектическом единстве рассмотренных выше противоположностей одно мирозерцание, одну судьбу, один характер человека, живущего в эпоху перехода от «Сна» к «Пробуждению», барина Ильи Ильича Обломова.

И все это вместе противопоставлено другому герою романа, обещающему, согласно авторской концепции, в скором будущем стать типичным явлением жизни, — Штольцу.

Штольц

Штольц получил особенное, русско-немецкое, деловое воспитание. Формирование Штольца в борениях «русского» и «немецкого» идеала рисуется в романе как удачно, по случайному стечению обстоятельств, «поставленный» самой жизнью опыт, в результате которого возникла гармоническая и сильная личность деятельного склада. «Чтоб сложиться такому характеру, может быть, нужно были и такие смешанные элементы, из каких сложился Штольц. Деятели издавна отливались у нас в пять, шесть стереотипных форм, лениво... прикладывали руку к общественной машине и с дремотой двигали ее по обычной колее... Но вот глаза очнулись от дремоты, послушались бойкие, широкие шаги, живые голоса... Сколько Штольцев должно явиться под русскими именами!..» — восклицает писатель.

Важно заметить, что Штольц, как подчеркивается в романе, во многом похож на свою русскую мать и лишь закалён и приучен к системе в труде строгим и методичным отцом-немцем. Поэтому Штольц понимает, что «в основании натуры Обломова лежало чистое, светло и доброе начало», способен понять погубленные барскими привычками творческие задатки «этого простого, нехитрого, вечно доверчивого сердца».

Если Обломов рисуется в романе как «итоговый», исторически уходящий, переживающий свои сумерки тип носителя дворянской культуры, то Штольц

представляет людей новой эпохи, деятельных разночинцев, развивающих промышленность, содействующих перестройке русской жизни и ожидающих от этой перестройки блага для себя и для общества. За Штольцем не стоит многовековой уклад, ему не сопутствуют ни предания, ни традиции, ему не свойственны сомнения и не присущи противоречия. Это человек без прошлого. В настоящем же он располагает одним, но зато завидным преимуществом: умеет и любит трудиться, более того, труд, как он сам неоднократно говорит, — главное содержание его жизни. За ним не стоят, как за Обломовым, десятки поколений, которые «сносили труд как наказание, наложенное еще на праотцев наших, но любить не могли, и где был случай, всегда от него избавлялись, находя это возможным и должным». Сам Обломов если и признает какой-то труд, то только труд души. Что же до всякого другого, то тут он с наивной уверенностью в своем праве позволяет себе с гордостью заявлять, что «воспитан нежно... ни холода, ни голода никогда не терпел, нужды не знал, хлеба себе не зарабатывал и вообще черным делом не занимался». Но каков смысл жизни Штольца? Смог ли бы он ответить хотя бы себе на вопрос, поставленный в другом романе И.А. Гончарова — «Обыкновенная история»: «...что было главною целью его трудов? Трудился ли он для общей человеческой цели, исполняя заданный ему судьбою урок, или только для мелочных причин, чтобы приобрести между людьми чиновное и денежное значение, для того ли, наконец, чтобы его не гнули в дугу нужда, обстоятельства?» В этих вопросах заключается существо споров, возникших на страницах журнальной периодики 1850-х годов и не смолкающих сегодня.

Источник: Скубачевская Л. А. и др. ЕГЭ. Литература: универсальный справочник. - М.: Эксмо, 2010.